

популяризатора научных знаний и, не ограничиваясь кабинетной научной работой, он был профессором, публицистом, общественным деятелем и политиком, известным всей России (в 1906 г. он основал конституционно-монархическую партию демократических реформ).

Избрание П. В. Никитина в Императорскую Академию наук

Петр Васильевич Никитин вступил в академическую корпорацию 22 апреля 1888 г., когда он был избран адъюнктом на вакансию, открывшуюся после смерти историка античного искусства, академика с 1856 г. Л. Э. Стефани (1816–1887). На освободившееся место оставшийся в одиночестве представитель классической филологии и археологии А. К. Наук прочил своего близкого друга профессора университета К. Я. Люгебиля, но Люгебель в конце декабря 1887 г. скоропостижно скончался. Тогда Наук остановил свой выбор на своем любимом ученике 39-летнем Никитине. Представление об избрании Никитина было составлено Науком и подписано двумя другими немецкими учеными, Бетлингом и Радловым. В нем говорилось, что в одних своих сочинениях Петр Васильевич воспользовался плодами находок в области письменных памятников греческой древности, «с умением, делающим честь его учености и остроумию», в других же достиг «прекрасных результатов в критической обработке отдельных мест и таких греческих поэтических и прозаических текстов, которые давно были известны и весьма часто обрабатываемы»³⁸. Мягко посетовав на то, что все работы Петра Васильевича написаны по-русски, они выразили надежду, что после вступления Никитина в Академию его работы и Западу будут более знакомы. К большому сожалению, этого не произошло.

В апреле 1892 г. была представлена составленная Науком и подписанная Васильевым и Радловым записка о трудах Никитина, в которой освещалась «многосторонняя и плодотворная деятельность Петра Васильевича Никитина со времени вступления его в Академию», и он был единогласно избран в экстраординарные академики³⁹. В 1898 г. уже 8 членов Историко-филологического отделения (Латышев, Радлов, Васильев, Васильевский, Залеман, Дубровин, Розен и Ернштедт) подписали «Записку об ученых

³⁸ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2–1888. Д. 3. Л. 26–28. *Наук А. К.* Представление об избрании профессора действительного статского советника Петра Васильевича Никитина в адъюнкты по классической филологии и археологии (Материалы к протоколам заседаний Общего собрания Имп. Академии наук от 12.03.1888 г.).

³⁹ Протоколы заседаний ОС. Общее собрание № V. 2 мая 1892. § 66.

трудах экстраординарного академика П. В. Никитина», в которой признавали «повышение П. В. Никитина в звание ординарного академика вполне заслуженным им знаком внимания к его почтенной и плодотворной ученой деятельности»⁴⁰. Никитин был утвержден ординарным академиком по классической филологии и археологии с 18 апреля 1898 г.

Сразу после своего избрания в 1888 г. Никитин включился в работу коллегиального учреждения. Царивший в то время в Академии наук корпоративный дух располагал к сотрудничеству ученых близких специальностей и обязывал ее членов участвовать в изданиях и проектах, предпринятых предшественниками-одиночками. По словам С. Ф. Ольденбурга, «нигде, кажется, кладбище незаконченных научных трудов не достигало таких страшных размеров, как именно у нас в России. Причины этого печального явления, увы, нам вполне ясны: русский ученый работает обыкновенно с громадной увлеченностью, он вкладывает всю душу, всего себя в свою работу, планы его громадные, он верит в свои силы, в свою способность совершить чудо — одному сделать работу троих; вместе с тем он, обыкновенно, индивидуален, боится организации и сотрудничества, ему всегда кажется, что кто-то посягнет на его индивидуальные подходы и построения»⁴¹. Никитину выпало на долю завершить ряд академических проектов, и в это дело он вложил исключительно много внимания и труда.

П. В. Никитин и А. К. Наук

Вскоре после вступления Никитина в академическое сообщество Август Наук пригласил его принять участие в подготовке указателя слов, встречающихся во фрагментах трагиков (*Tragicarum dictionis index*). Наук задумал эту работу в 1889 г., после того как вышло 2-е, переработанное издание его *Tragicorum Graecorum Fragmenta*, объемом более 1000 страниц. Однако почтенный ученый не решился приступить к этому предприятию,

⁴⁰ Л. Н. Майков в конце 1897 г. доложил Константину Константиновичу: «Считаю долгом сообщить Вашему императорскому Высочеству, что вчерашний день был у меня В. В. Латышев, и что я, применяясь к разговору с Вашим Высочеством, позволил себе сказать Василию Васильевичу об изъявленном Вами согласии на представление экстраординарного академика Никитина в ординарные. Право внести такое представление имеет один только Латышев, как единственный ординарный академик по классическому разряду, — по обычаю же полагается по этому разряду быть двум ординарным академиком. Разумеется, со стороны Латышева последовало согласие»: Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. Ф. 137. Оп. 1. Д. 67. Л. 153. Письмо Л. Н. Майкова Константину Константиновичу от 27. 12. 1897. Л. 153.

⁴¹ *Ольденбург С. Ф.* Работа А. С. Лаппо-Данилевского в Академии наук // *Русский исторический журнал.* 1920. Кн. 6. С. 167–168.